— Прошу прощения за задержку, — произнес я входя в зал. — Дела государственные — сами понимаете.

— Конечно, — кивнула Эристиния, отворачиваясь от окна, возле которого стояла. — Мне знакомо, что такое бремя власти и сколько времени и сил оно отнимает.

— В таком случае предлагаю не тратить почем зря ни, то ни другое, — пройдя к столу я уселся в кресло и сделал приглашающий жест остальным.

В число этих самых остальных входили, кроме самой королевы, также Малиэль из Дома Ивы и Кадар. Вчетвером мы расположились за столом, на котором были разложены бумаги и карты. Сопровождающая меня Юлия устроилась за столиком в углу, приготовившись вести протокол встречи.

Ведь сейчас у нас наконец-то намечался первый с момента прибытия эльфов в Уртагу официальный диалог. До этого мое общение с королевой и встречи Кадара с Малиэлем проходили в сугубо неформальной обстановке и все, что нами обсуждалось, между нами-же и оставалось. Теперь же наконец наступил ответственный момент, когда должно было решиться многое.

По крайней мере так это выглядело со стороны. На деле же каждый здесь присутствующий уже и так принял свое решение и готов был воплотить его в жизнь.

— С вашего позволения, господа, — взяла слово Эристиния, — предлагаю в этот раз обойтись без формальностей. Для лишних ушей наша беседа все равно не предназначена, так что и пустая болтовня ни к чему. Согласны?

Я только хмыкнул и покачал головой. Несмотря на первое впечатление, произведенное королевой, по итогу она оказалась вовсе не прекрасной эльфийской девой с невинным взглядом и чистой душой, а вполне себе подкованной в интригах хищницей, обладающей впечатляющей хваткой и умением просчитывать все на несколько шагов вперед. Мне оставалось только не отставать от нее, для чего у меня было все необходимое.

— Как вам будет угодно, Ваше Величество, — оскалился в улыбке Малиэль.

С этим парнем мне почти не приходилось общаться — один на один так точно. Если не знать истинной причины его пребывания здесь, то могло даже показаться, что он и впрямь верный слуга королевы, сопровождающий ее на дипломатической миссии — такое впечатление он производил. Честно, сперва я ожидал, что Малиэль нанесет мне визит уже в первый день пребывания в Уртаге — должен же он попытаться склонить Владыку демонов на свою сторону в борьбе за власть над Горьколесьем. Но прошло уже несколько дней, за которые я успел провести не одну беседу с Эристинией и здорово скорректировать изначальные планы, а он даже не попытался выйти со мной на контакт.

Учитывая, что все это время наш неубиваемый друг околачивался там и тут в компании Кадара, можно было подумать, что он решил действовать в обход меня — интриговал, пытаясь заручиться поддержкой одного из высших, чтобы с его помощью...

А что, собственно, он может провернуть с помощью Кадара? Нет, догадки у меня, конечно, имеются, но именно что догадки — твердо что-то утверждать сейчас не в моих силах. А влезать в их взаимоотношения сейчас было бы глупо — не стоит пытаться спугнуть рыбку, старательно наворачивающую круги вокруг рыболовного крючка.

Оставалось только довериться Кадару и его умению управляться с кинжалами — во всех возможных смыслах.

— В таком случае не будем тянуть, — согласился на предложение Эристинии и я. — У нас всех есть свои интересы, которые мы не намерены уступать друг другу. Мой интерес как Владыки народа демонов и правителя Края незамысловат — я хочу обеспечить своим подданным безопасность и убедиться в первую очередь в том, что ей не будет ничего угрожать со стороны Горьколесья.

— Этим ваши амбиции ограничиваются только в рамках взаимодействия с нами, полагаю, — вздернул бровь Малиэль.

— Верно полагаете, — кивнул я. — В нынешних обстоятельствах это единственное, что меня интересует. Надеюсь вы не станете отрицать, что из-за внутренних конфликтов вашего народа моим воинам порой приходится несладко на границах с эльфийскими владениями.

— Уверяю вас, мне есть что сказать по этому поводу, — заверила королева. — Но не думаю, что вас мои слова заинтересуют — в данной ситуации они вполне могут быть восприняты как оправдания. Я же здесь вовсе не за этим.

— Как и мы, — кивнул Кадар.

— В таком случае оставим эту тему, — Эристиния сплела пальцы перед лицом и оперлась о них подбородком, вперившись взглядом в меня. — Уверена, если мы придем к взаимовыгодному соглашению, то она решится сама собой, как…

— Производная, — подсказал Малиэль. — Пограничные конфликты не более, чем следствие — вовсе не причина. Потому и бороться непосредственно с ними — только попусту тратить время и силы.

— И жизни, — напомнил я. — Жизни тех, кто гибнет в пограничных стычках, не имеющих смысла.

— Ну, думаю для тех, кто эти стычки развязывает, они более чем осмысленны, — хмыкнул Малиэль. — Не хочу тыкать пальцем, конечно, но думается мне, что все дело в обычном стремлении молодняка похвалиться удалью друг перед другом.

— Молодняка? — заинтересовался я, стрельнув глазами в сторону Эристинии.

Королева едва заметно поморщилась — начинается, мол. Наверняка сейчас Малиэль попытается завуалировано (или не совсем) намекнуть мне, что все проблемы исходят от так называемых реформаторов, против которых выступают более старые и консервативные Дома. Вследствии этого мне, по логике, следует поддержать именно вторых, чтобы они навели там у себя порядок и прищучили молодое поколение, стремящееся к переменам.

Видать он решил действовать иначе и как-бы в открытую, а не пытаться строить интриги в тенях — что-ж, это делает ему честь. Если конечно за этим не стоит что-то еще. Ну, вдруг конфликты на границе — дело рук именно консерваторов. Попытка дискредитировать своих противников в наших глазах и тем самым заручиться нашей поддержкой. А после этого, когда противники схватятся наконец в открытую за эльфийский трон, Малиэль позаботится о том, чтобы их ближайший сосед в лице народа демонов как минимум не вмешивался, держась в стороне — а как максимум и вовсе поддержал именно консерваторов.

Ведь если мы поступим так, то надолго обезопасим свои границы от посягательств эльфиийского молодняка — если конечно дела обстоят именно так, как преподносит их Малиэль.

— Ну, знаете, нынче в Горьколесье модно рассуждать о переменах, — как бы невзначай пояснил он. — Сетовать на застой в обществе, упрекать предыдущее поколение в закостенелости и чрезмерном консерватизме, стремиться куда-то за пределы родных земель. В общем всячески пытаться пошатнуть вековые устои.

— За пределы родных земель это, я так понимаю, сюда — к нам в Край, — прищурился Кадар. — Но почему со сталью наголо? Так ваше молодое поколение видит себе желанные перемены?

Вопрос, очевидно, был адресован Эристиние. Королева, умудрившись сохранить бесстрастное выражение лица, махнула рукой.

— Бросьте, не стоит преувеличивать. Льессар Малиэль здорово приукрашивает действительность.

— В таком случае готов принести всем свои извинения, — с ноткой самодовольства в голосе отозвался эльф. — Но от этого объективная реальность не перестанет быть таковой. Владыка Фурио, возможно вы не в курсе, но мы, эльфы, гордый и свободолюбивый народ. До того гордый и до того свободолюбивый, что порой любые попытки облечь наше общество в некие рамки воспринимается отдельными его представителями не иначе, как посягательство на свободу воли. Таким индивидуумам никак не дается понимание того, что законы, традиции, правила и устои, большинству из которых уже не одно тысячелетие, стали таковыми по причине своей исключительной эффективности. Благодаря опыту, наработанному предыдущими поколениями, мы сейчас имеем все то, что воспринимается большинством как должное.

Постепенно Малиэль распалялся все больше, голос его становился все громче а Эристиния поглядывала то на него, то на меня со все более заметным беспокойством во взгляде.

— Я сам, увы, не могу причислить себя к тем, кто хоть сколь нибудь повлиял на становление эльфийского общества в его нынешнем виде — но из-за этого и не считаю себя вправе как-либо посягать на его идеалы. Мой отец, а до него мой дед и еще многие поколения моих предков столетие за столетием трудились, не покладая рук, чтобы мы сегодня имели все необходимое для гордости. Гордости не за себя — за них. Пока люди, орки и, не в обиду вам будет сказано, демоны предпочитали веками грызть друг-другу пятки, отжимая друг у друга территории и ресурсы, мы погрузились в себя, предавшись самосовершенствованию. Да, может из-за этого сегодня эльфам не то, чтобы рады за пределами Горьколесья и никто не спешит делиться с нами своими достижениями в науке или магии — ну и что с того? Разве это так плохо? Зачем нам что угодно извне, если сами мы обладаем чем-то большим?

— И чем же? — должен признать, пламенная речь Малиэля не на шутку меня захватила — умел он подбирать слова и делиться ими так, что даже я, ни разу не эльф, умудрился ими преисполниться.

— Наследием предков, — тихо, но проникновенно произнес Малиэль. — Тем, что они оставили нам и что мы обязаны сохранить для наших потомков.

Он откинулся в кресле и потянулся за стаканом воды. Мы с Кадаром и Эристинией молчали, не глядя друг на друга. После слов эльфа в голове у меня вертелось множество мыслей — причем таких, которые там прежде даже не гостили. Да, с одной стороны я понимаю, что слова — это всего лишь слова, и они не должны никоим образом влиять на мои решения. Все-таки все мы

собрались здесь в первую очередь из личных побуждений, только прикрываясь для виду благом собственных народов — и Малиэль, уверен, тоже. Как бы он не пытался играть словами, взывая к неким возвышенным идеалам, он тоже всего лишь амбициозный властолюбивый интриган — в противном случае его бы сейчас здесь не было.

Если бы он действительно стремился сохранить то общество, которое веками пестовали его предки, то ковырялся языком бы вовсе не в наших с Кадаром ушах. Но вот он, сидит здесь и пытается помешать нам с Эристинией прийти к взаимовыгодному соглашению — пусть и не в открытую, а так, исподтишка, прикрываясь мнимыми идеалами. Еще и смеет толкать здесь такие речи, проклятый лицемер.

Все это промелькнуло в моей голове за мгновение — и вот уже впечатление, произведенное речью Малиэля, сошло на нет, вытесненное взыгравшей во мне неприязнью. Тряхнув головой, я уставился исподлобья на Эристинию. Она перехватила мой взгляд и едва заметно вопросительно мотнула подобродком.

— Кхм, — прокашлялся я, прерывая повисшую тишину, едва-едва нарушаемую только скрипом пера Юлии. — Это, безусловно, достойно уважения, льессар Малиэль. Все эти ваши стремления и идеалы. Но проблема в том, что здесь не Горьколесье и нас, демонов, все это трогает не слишком сильно. Нам бы собственными проблемами заняться, а не разгребать чужие.

— В том-то и дело, — негромко произнес Малиэль. — Не стоит вам лезть в наши проблемы, иначе это будет воспринято именно как попытка разрушить все то, о чем я вам только что говорил. Займитесь своими делами, а мы со своей стороны обязуемся позаботиться о тех неразумных юнцах, что доставляют вам неприятности. Веками наши народы жили бок о бок и не стремились лезть друг к другу за пазуху — пусть так остается и дальше.

— Значит, вы обязуетесь, — подытожил Кадар. — Звучит заманчиво, верно, господин? Вот только в связи с этим у меня возникает вопрос: а вы — это кто?

Вновь повисла тишина — но на этот раз до того напряженная, что даже Юлия не решалась нарушить ее, оторвав перо от бумаги.

«Вы — это кто?»

Вот так, просто и незамысловато, Кадар поставил вопрос ребром, практически в открытую предлагая эльфам вскрыть карты. Ведь они оба говорят не только от своего имени, но и от лица стоящих за ними фракций, для которых исход наших переговоров будет решающим. Станет ли Край демонов вмешиваться в конфликт, поддерживая Эристинию и реформаторов, или предпочтет остаться в стороне, предоставив консерваторам расправиться с противниками и в дальнейшем сохранять с нами строгий нейтралитет, не помогая — но и не мешая.

Ветер, ворвавшийся в помещение через открытое окно, рванул шторы и взметнул со стола ворох бумаг. Никто из сидящих за столом не шелохнулся. Глядя исподлобья я подметил выступившую на виске Эристинии каплю пота — нервничает. В то время как Малиэль оставался внешне абсолютно спокойным. Медленно, даже как-то вальяжно, он подался вперед и глянул на нас с Кадаром.

— Мы — это все эльфы Горьколесья, естественно, — произнес. — Не так ли, Ваше Величество?

Эристиния, поджав губы, кивнула. Я-же едва удержался, чтобы не закатить глаза и не вздохнуть разочарованно. Только что Малиэль абсолютно незамысловато, но при этом максимально эффективно съехал с темы, предпочтя не доводить ситуацию до точки невозврата.

Сейчас он все еще оставался верным подданным королевы — пусть и на словах, да, но обвинить его ни в чем Эристиния не могла бы без серьезных последствий. Для этого нужно, чтобы он при всех заявил о намерении своем и своих союзников действовать вразрез с ее интересами, чего он так и не сделал.

И, скорее всего, не сделает в ближайшее время. Ведь именно сейчас был для этого наиболее подходящий момент. Честно говоря, я и сам ждал, что он поступит именно так — для чего-то ведь он завел весь этот разговор, верно? Не стал сидеть молча, а предпочел взять слово и разгонять здесь про свои идеалы. Но в последний момент вместо того, чтобы напрямую предложить то, чего мы все от него ожидали, откровенно слился. Или нет?

С-сука, я уже ни в чем не уверен. Чего на самом деле добивается этот парень? Не ошиблись ли мы в нем случайно? Надо будет пообщаться на эту тему с Кадаром позднее — может он чего подскажет. Потому как я немного запутался.

Говоря откровенно, мы с Эристинией, уже успев обсудить много чего в неформальной обстановке, рассчитывали, что именно сегодня, на этой самой встрече, Малиэль наконец открыто предложит мне встать на его сторону — ну, раз уж он не сделал этого за все время пребывания в Уртаге. Потому сейчас, когда этого так и не произошло, королева малость нервничает, хоть и старается не подавать виду.

Ну что-ж, не скажу, что не был готов к чему-то подобному. Улучив момент, я глянул на Кадара — тот едва заметно кивнул. Значит, переходим к запасному плану.

— В таком случае, — заговорил я, — раз уж Ее Величество ничего не имеет против, считаю, что мы пришли к взаимовыгодному соглашению.

У Малиэля от моих слов аж глаза заблестели — наверняка уверен в том, что добился своего, умудрившись при этом сохранить нейтралитет в их с королевой отношениях. Вроде как в открытую мне против нее идти не предлагал, но при этом как-бы убедил остаться в стороне от дел Горьколесья.

Что-ж, не будем пока его разубеждать.

Эристиния, тоже понимая, что к чему, не спешила возражать. Сейчас не время для этого — пусть Малиэль так и остается уверен в своем успехе. Мы же в свою очередь пойдем иным путем. Из-за этого, правда, мне придется потратить немало времени, в очередной раз корректируя уже составленные планы, но, благо, кое-какие мысли на этот счет уже сейчас имеются.

— Тогда предлагаю перейти к сопутствующим формальностям, — произнесла Эристиния, усиленно делая вид, что смирилась с временным поражением.

Причем так, чтобы Малиэль в этом усомнился. Она молодец, это будет нам на руку.

— Поддерживаю, — кивнул я. — Увы, у нас всех не так много времени, верно?

— У вас какие-то проблемы, Владыка? — заинтересовался Малиэль.

— Что вы, никаких, — отозвался я. — А у вас?

Эльф в ответ только в очередной раз улыбнулся и развел руками — какие уж тут проблемы, мол, все отлично.

— Юлия, будь добра, организуй нам необходимые бумаги, — велел я.

***

— Это было неплохо, должен признать, — произнес Кадар, неспешно прохаживаясь по пустому коридору крепости.

— Что именно? — приподнял бровь Малиэль, следуя за ним.

— То, как ты умудрился обвести королеву и Владыку вокруг пальца, — пояснил высший. — Услышав ту твою речь, они рассчитывали на то, что ты тут-же попытаешься в открытую заручиться поддержкой Владыки, предложив ему заключить союз со своей фракцией.

— Ага, и после этого меня можно было бы так-же в открытую обвинить в измене, — хмыкнул эльф. — А там уже Эристиния и Фурио объединили бы силы и разбили моих союзников в битве. В одиночку ей этого не сделать, но со всеми этими демонами и минотаврами — вполне.

Высший удовлетворенно кивнул, заложив руки за спину.

— На это и был расчет, я ведь тебе говорил.

Эльф улыбнулся и отвесил ему демонстративный поклон.

— Только благодаря тебе мне удалось избежать их ловушки, многомудрый демон. А если серьезно, то не переоценивай себя — думаешь, я изначально не знал, что они замышляют? Поверь, даже если бы ты не раскрыл мне их планы, я уж и сам как-нибудь догадался бы, к чему все идет.

— И даже умудрился бы сделать это не слишком поздно? — хмыкнул Кадар.

Малиэль поджал губы и развел руками. Шаркнул ногой, развернувшись и шагнув к окну.

— Ладно, признаю, твоя помощь оказалась очень кстати, — нехотя произнес. — Поверь, я в долгу не останусь.

— Не спеши расплачиваться, — сказал Кадар, вставая рядом с ним и глядя во двор крепости. — Ты избежал лишь одной из ловушек — но неужели считаешь, что Фурио и Эристиния не подготовили других? Думаешь, они смирились с поражением и будут соблюдать условия этого нового договора? Я тебя умоляю — этой бумажкой можешь разве что в сральнике подтереться.

— Как только вернусь в Горьколесье, то так и поступлю, — заверил Малиэль. — А ты, стало быть, намекаешь на то, что мне еще может потребоваться твоя помощь, верно?

— Я не намекаю, а говорю в открытую. Уже сегодня вечером Владыка вызовет меня к себе для того, чтобы обсудить дальнейшие планы и придумать, как обвести тебя вокруг пальца в следующий раз, можешь не сомневаться. Просто так они с Эристинией друг друга не отпустят — слишком большую выгоду оба видят в потенциальном союзе. А ты им мешаешь, как и твои союзники.

— Да ладно? — делано удивился Малиэль. — Вот это ты открыл мне глаза. И как же я раньше жил без твоей мудрости, мастер Кадар?

— Как придется, полагаю, — невозмутимо произнес Кадар и, скосив глаза на эльфа, усмехнулся. — В любом случае пока что нам следует держаться друг друга. Когда там вы

планируете отбывать в Горьколесье?

— Послезавтра, — отозвался Малиэль.

— Ясно, — Кадар кивнул и задумался, глядя в окно. — Вечером, после того, как я встречусь с Владыкой и узнаю, что они с королевой думают делать дальше, нам нужно будет как-нибудь ненавязчиво пересечься. Обсудим наши дальнейшие действия.

— По правде говоря, у меня уже есть кое-какие планы, — признался Малиэль. — И привести их в исполнение желательно пока мы еще здесь, в Уртаге. Правда для этого придется задействовать и посвятить в наши дела еще кое-кого.

— Ты о той, о ком я думаю? — выгнул бровь высший.

— О ней, — кивнул с ухмылкой эльф. — Именно о ней.

— Думаешь, это разумно?

— Ты ее не знаешь, поэтому твои сомнения понятны. Но поверь мне, она вовсе на такая, какой кажется на первый взгляд. И на второй тоже, если честно. Уверяю, у меня есть, чем ее заинтересовать.

— В таком случае тебе ее и предоставлю, — кивнул Кадар. — А сам займусь Владыкой. Королеву оставим на потом, когда будем уверены в успехе — с ней лучше не рисковать и не действовать, не имея достаточных шансов на успех.

— Полностью согласен, — кивнул эльф.

Они постояли еще какое-то время, перебрасываясь репликами.

— Хорошо все таки, что все шпионы в Уртаге рапортуют в первую очередь тебе, — наконец произнес Малиэль. — Благодаря этому мы можем вот так спокойно общаться на любые темы и не бояться, что наши слова попадут не в те уши.

— Верно, это хорошо, — многозначительно хмыкнул Кадар. — Владыка мне доверяет и я предпочитаю этим доверием пользоваться.

— Если он тебе доверяет, значит видит в тебе надежного, достойного парня. Не совестно тебе поступать с ним вот так?

— Как? — уточнил высший. — Играть по собственным правилам и действовать в своих интересах? Брось, это в моей природе и отделаться от этого я не в силах. Да и желания такового не имею. То, что Владыка не способен разглядеть меня настоящего — исключительно его ошибка. Как и то, что он понадеялся на верность высших демонов, сам при этом являясь никем из ниоткуда.

— Ты слишком горд, чтобы кому-то подчиняться, верно? — догадался эльф. — Не привык быть на побегушках и исполнять чужую волю, да? Надеешься, что в благодарность за твою помощь я посодействую тебе в освобождении Костяного трона, да? А что потом? Займешь его сам?

Высший на это только пренебрежительно фыркнул и отмахнулся.

— Ага, щас! Нахрен мне эта костяная табуретка не сдалась. Прежде как-то обходился без всяких там титулов — обойдусь и впредь. Мне просто охота вернуть все как было, когда надо

мной стоял только я сам. И ответственность я хочу нести только за себя, а не за весь Край.

— В этом твоя ошибка, друг, — глубокомысленно изрек Малиэль, утвердительно покивав при этом. — Тебе недостает амбиций, ты предпочитаешь довольствоваться тем, что уже имеешь и не стремишься к большему. Из-за этого тебе некомфортно от дарованной Владыкой роли и ты пытаешься избавиться от него, вернув заодно все как было.

— С чего ты взял? — нахмурился высший.

— В смысле? Ты же мне сам об этом только что прямым текстом сказал.

— Не говорил.

— Но имел в виду, — настаивал эльф.

— Думай как хочешь, — отмахнулся Кадар. — Главное окажи мне в свое время ответную услугу.

— Владыка силен, хоть и старается это скрыть, — посерьезнел Малиэль. — Не уверен, что мне хватит сил убить его.

— Но ему тебя не убить уж точно. В случае открытой схватки просто постарайся измотать его, чтобы он вынужден был сбросить свой доспех. После этого ты сможешь легко с ним справиться. Но я все-таки надеюсь, что мы сможем устранить его чужими руками.

Малиэль смерил Кадара оценивающим взглядом и прищурился.

— Похоже, ты вообще много чего предпочитаешь делать чужими руками, — утвердительно произнес. — А сам что-то можешь?

— Помнится, я уже обещал тебе поединок, — напомнил Кадар. — Но, признаться честно, думал, что мы повременим с этим до лучших времен. Но если хочешь, можем хоть прямо здесь смахнуться.

— Смахнуться, — произнес эльф, словно пробуя слово на вкус. — Предпочитаю определение «сойтись в поединке». Но нет, здесь не хочу. Отложим его до более подходящего момента, если ты не откажешься от своих слов.

— О, не волнуйся, не откажусь. Придет время — и я тебя уделаю, не сомневайся.

Эльф многозначительно улыбнулся и покивал — ну да, ну да, мол.

— В таком случае буду ждать, — сказал он. — А пока давай же займемся делами.

— Во имя интересов наших народов? — вопросительно приподнял бровь Кадар, протягивая ему руку.

— За кого ты меня принимаешь? — ухмыльнулся Малиэль, пожимая ее. — Во имя наших личных, конечно.

http://tl.rulate.ru/book/1428/43323